

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья подготовлена в рамках проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины» коллективом авторов в составе А.М. Анисимова, С.Л. Баринаова, Л.Б. Вардомского, Т.С. Вертинской, А.А. Герцена, С.П. Глинкиной, Л.Д. Головиной, А.А. Гриценко, Н.Н. Евченко, М.В. Зотовой, А.М. Кирюхина, В.А. Колосова, А.М. Либмана, М.М. Лобанова, А.Г. Пылина, А.Б. Себенцова, М.О. Тураевой, Д.И. Ушкаловой, В.И. Часовского.

Trans-border Cooperation in the Regions of Russia, Belarus and Ukraine: Its Status and Future Outlook

Andrey Anisimov, et al.

This paper is a result of a study “Cross-border cooperation in regions of Russia, Belarus and Ukraine” which was carried out by the Eurasian Development Bank. The authors described the economic situation in the borderland of three countries at present and functional relations between border regions, assess the potential of cross-border cooperation, its institutions and the state today. Econometric methods are applied to an evaluation of the relation between mutual trade and economic growth in the condition of border’s different barrier role. Measures aimed to a better use of the economic, social and resource potential of border regions and to the increase of their role in the processes of integration are recommended.

Keywords: border regions, cross-border cooperation, mutual trade, institutions, Euro-regions, international functional regions, economic growth, Russia, Belarus, Ukraine

JEL: O18, C40, C50, P25, R15

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины», выполненной Евразийским банком развития при участии авторов из Института экономики РАН, Института географии РАН и других учреждений. В ней дается характеристика социально-экономической ситуации в пограничье трех восточнославянских стран и функциональных связей между входящими в него регионами, оценивается потенциал и институты приграничного сотрудничества. Авторы дают эко-

нометрическую оценку связи взаимной торговли и экономического роста в условиях разной барьерности границ. В заключение предлагаются меры по более полному использованию потенциала приграничных регионов и повышению их роли в интеграционных процессах.

Ключевые слова: приграничные регионы, приграничное сотрудничество, взаимная торговля, институты, еврорегионы, международные функциональные регионы, экономический рост, Россия, Беларусь, Украина.

ВВЕДЕНИЕ

В приграничном сотрудничестве можно выделить три составляющие. *Первая* связана с решением сутобо местных проблем — обеспечением социальных и культурных связей населения приграничных регионов, развитием приграничной торговли, решением коммунальных и экологических вопросов, оказанием медицинских, образовательных, культурных услуг. *Вторая* составляющая обусловлена сотрудничеством приграничных территорий по исполнению общегосударственных функций (транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и так далее). *Третья* связана с экономическим развитием приграничных регионов и их внешнеэкономической деятельностью. Ее объемы зависят от их экономического потенциала, структуры хозяйства, развития международной транспортной инфраструктуры. Реализуя общегосударственные и местные функции, приграничные регионы выступают в качестве одной из естественных основ интеграции национальных экономик.

Характер приграничного сотрудничества на разных участках границы определяется рядом факторов и условий: 1) наличием признанных международным сообществом и официально оформленных границ; 2) уровнем политических отношений и сотрудничества соседних стран на общегосударственном уровне; 3) требованиями широко понимаемой безопасности государств; 4) уровнем социально-экономического развития регионов и размещением экономики в их пределах; 5) этнокультурными особенностями приграничных территорий и историческим опытом взаимодействия местных сообществ; 6) различиями в государственном устройстве и законодательстве, регулирующем полномочия местных и региональных властей по ведению международной деятельности, их влияние на условия бизнеса и налоговую нагрузку на него; 7) состоянием приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска.

Необходимость исследования потенциала, современного состояния и перспектив приграничного сотрудничества Беларуси, России и Украины продиктована потребностью в изучении влияния государственных границ на развитие новых приграничных регионов, поиске

путей смягчения негативного влияния возникших пограничных барьеров на экономические связи и жизнь населения. Сегодня к этому добавляются вопросы, связанные с наращиванием усилий по активизации интеграционных процессов в рамках СНГ, Таможенного союза и Единого экономического пространства, стремлением углубить сотрудничество с ЕС, особенностями взаимодействия приграничных регионов в условиях участия стран в разных интеграционных системах.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Белорусско-российско-украинское пограничье (БРУП) сопоставимо по размеру экономики с некоторыми странами мира. «Ядро» этой территории — 20 регионов (БРУП-20), которые имеют общую сухопутную границу. Их суммарный ВРП по паритету покупательской способности (ППС) в 2011 году составил \$302 млрд. К этой территории примыкают еще семь регионов, которые по разным причинам (общие морские границы, анклавное положение в собственно пограничных регионах) можно включать в «большое» российско-украинско-белорусское пограничье (БРУП-27). Суммарный ВРП БРУП-27 по ППС превышает \$460 млрд, что существенно выше аналогичного показателя Украины (\$330 млрд) или Румынии (\$342 млрд).

Регионы БРУП сильно различаются по демографическому потенциалу, величине и структуре экономики, уровню социально-экономического развития и его темпам. Наиболее плотно заселены южные регионы. Различия в плотности населения приграничья обусловлены природными и историческими факторами, но особенно — уровнем урбанизации. Во всех регионах, кроме трех западных областей Украины и Краснодарского края, горожан больше 60%. В Запорожской, Могилевской, Харьковской областях, Киевском регионе, Луганской и Донецкой областях доля городского населения превышает 90%.

В пограничье расположены все три крупнейшие агломерации Украины — Киевская (более 4 млн жителей), Харьковская и Донецкая (по 2 млн). В Донбассе сложилась крупнейшая конурбационная система, объединяющая Донецкую и другие агломерации востока Украины с населением 6.7 млн человек. Российская часть Донбасса ныне отрезана от украинской государственной границей и образует приграничную Ростово-Шахтинскую полицентрическую агломерацию (около 3 млн человек). В общей сложности Донецко-Азовская трансграничная агломерационная система, насчитывающая около 10 млн человек, — вторая после Московской на постсоветском пространстве. Еще одна трансграничная агломерация в БРУП — Харьковско-Белгородская (около 3 млн человек).

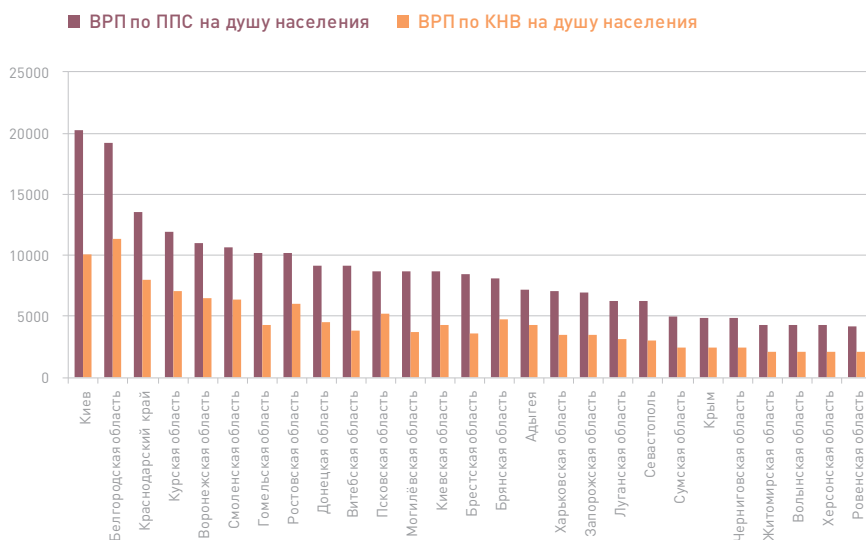
В БРУП сложились пары или группы городов и населенных пунктов, расположенных вблизи границы и связанных автомобильными и железными дорогами (например, Себеж — Верхнедвинск, Белгород — Харьков, Шебекино — Волчанск и другие). Такие группы поселений могут стать опорными базами приграничного сотрудничества и производственной кооперации.

Общий фон социально-экономических процессов во всем приграничье — *демографический кризис и убыль населения*. В приграничье ситуация хуже, чем в целом по странам. Редкие исключения — привлекательные для мигрантов регионы, в которых наблюдался рост населения: Киев, Краснодарский край, Белгородская область и Севастополь. Обеспечение экономического роста при сокращающемся демографическом потенциале неминуемо рождает между соседними регионами конкуренцию за тающие людские ресурсы. Однако основной вектор миграционных перемещений направлен не из одной страны в другую, а из села в город и из малых городов в крупные.

Неблагоприятная демографическая ситуация может привести к постепенному сокращению социального капитала сотрудничества. Людей, живших в единой стране, становится все меньше. Молодежь по разные стороны границы не только может утратить общность интересов, но и в численном отношении начинает уступать старшим поколениям. Падает интенсивность повседневных контактов (Колосов, Вендина, 2011).

ВРП на душу населения (по ППС) БРУП-20 составляет \$8810, что сопоставимо с КНР или Албанией. Более высок он в российской ча-

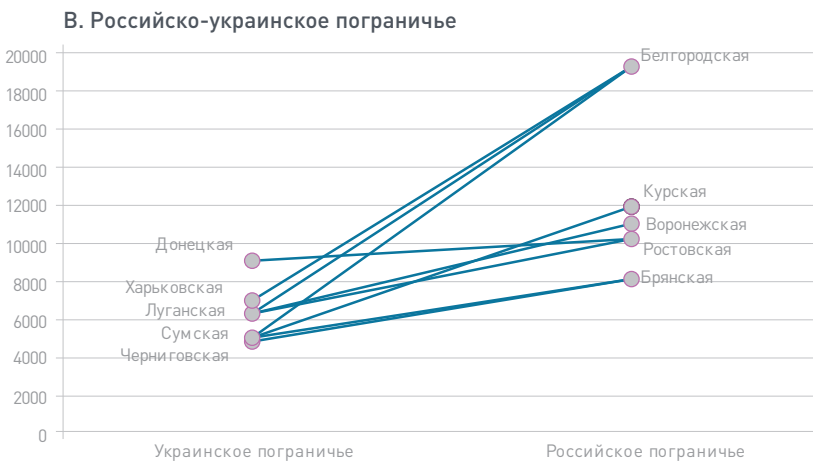
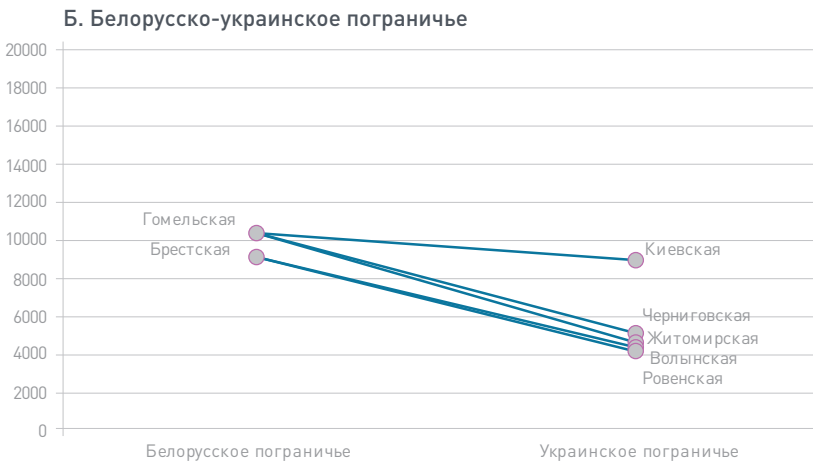
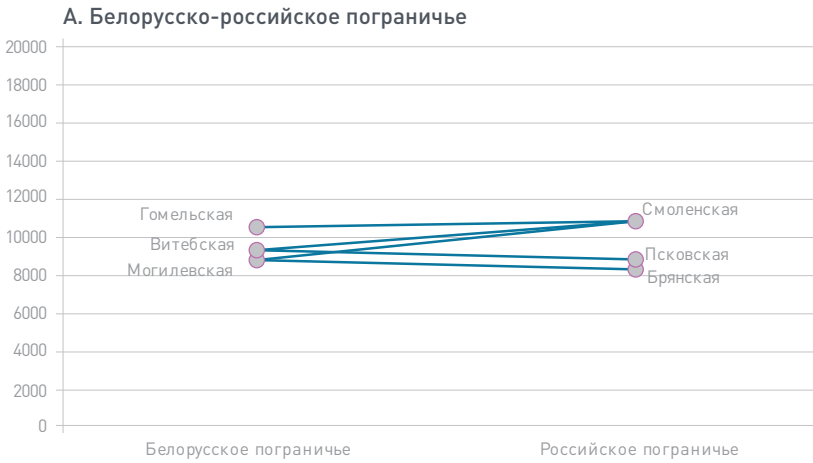
Рисунок 1. Распределение регионов БРУП-27 по размеру душевого ВРП в 2011 году, \$/чел.

Источники: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; Статистичний збірник «Регіони України», 2012.

Рисунок 2. Градиенты душевого ВРП между регионами-соседами на отдельных участках «малого» приграничья (БРУП-20)

Источник: статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», 2012; «Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели», 2012; Статистичний збірник «Регіони України», 2012; расчеты авторов.

сти (более \$11 тыс.), ниже среднего — в украинской (\$6.8 тыс.). При этом в половине украинских приграничных регионов душевой ВРП едва дотягивает до \$5 тыс. и только в трех превышает \$9 тыс. (Киев, Киевская и Донецкая области). В белорусском секторе ВРП на душу населения по ППС в 2011 году составил около \$9 тыс. (см. рисунок 1).

Особенность БРУП — сильные трансграничные градиенты между парами соседних регионов, не благоприятствующие приграничному сотрудничеству. Наибольшие различия наблюдаются в российско-украинском секторе, где все российские регионы превосходят украинские по душевому ВРП (по ППС). Так, Белгородская область, один из наиболее благополучных регионов, превосходит Луганскую в 1.9 раза, Харьковскую — в 2.7, Сумскую — в 3.8. На этом участке сопоставимы только Донецкая и Ростовская области. В украинско-белорусском секторе наблюдается двукратный перевес в пользу белорусских регионов (см. рисунок 2). Между областями российско-белорусского пограничья различия сравнительно невелики (Катровский, Ковалев, 2012).

Пограничные с Беларусью регионы РФ относятся к периферийным территориям со средними по сравнению с другими регионами страны темпами роста ВРП. В то же время приграничные Белгородская и Ростовская области, Краснодарский край — динамичные регионы с растущей долей в экономике РФ. На Украине Киевская область и индустриальные области Восточной Украины — ведущие в экономическом отношении регионы, тогда как области, расположенные вдоль границы с Беларусью, находятся в депрессивном состоянии. Белорусские регионы, за исключением столичного, имеют близкий уровень развития. Более половины экономического потенциала общего пограничья трех стран сосредоточено в южной части российско-украинского участка БРУП.

Приграничные регионы Беларуси, России и Украины довольно сильно различаются по промышленному, сельскохозяйственному и инвестиционному потенциалу. В рамках «ядра» приграничья (БРУП-20) наибольший объем промышленного производства дают украинские регионы (41%), а сельскохозяйственного — российские (42.7%). Причем российские приграничные регионы концентрируют почти половину (48.1%) всех инвестиций БРУП-20, в то время как украинские регионы сильно отстают по этому показателю.

Один из показателей, позволяющих оценить соответствие инвестиций уровню, необходимому для модернизации экономики, — *норма инвестирования* (объем инвестиций, вложенных на единицу ВРП). В 2011 году только в Краснодарском крае и во всех четырех белорусских приграничных регионах она была выше 35% (достаточный уровень для устойчивого экономического роста). В других российских регионах норма инвестирования этого уровня не достигла, но с 2005 года выросла в 1.5–2 раза. В регионах украинского приграничья (за исключением Киевской области) в 2011-м этот показатель

не только уступал пороговым значениям более чем вдвое, но и сократился с 2005 года на 20–30%.

Экономические градиенты приграничных регионов закономерно связаны с социальными, как правило, не менее резкими. В большинстве регионов уровень заработной платы и доходов населения уступает средним по стране значениям. Трансграничные контрасты по социальным показателям более выражены, чем внутривнутригосударственные. Почти во всех российских и белорусских областях (за исключением Ростовской области) уровень доходов на душу населения по ППС в среднем выше, чем в граничащих с ними украинских регионах. Украинские регионы отстают от своих российских соседей в 2–2.7 раза. Наиболее значительные перепады наблюдаются на белорусско-украинской границе.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ В ПОГРАНИЧЬЕ

Общая функция, способствующая интеграции приграничных регионов, — обслуживание взаимной торговли трех стран, а также их торговли с третьими странами. Советское экономическое наследие в виде развитой обрабатывающей промышленности, обеспечивавшей связанность этих регионов, постепенно истощается, а экономические структуры, соответствующие современным реалиям, формируются медленно. Тем не менее в приграничье возникают новые функциональные связи.

В последние годы внешняя торговля регионов БРУП довольно быстро развивалась, хотя и с определенными колебаниями. После резкого спада в результате мирового финансово-экономического кризиса совокупные объемы экспорта БРУП-20 в Беларусь, Россию и на Украину в 2011 году существенно превысили докризисные значения и составили почти \$21 млрд. Однако в 2012-м этот показатель сократился (на 7.3%) за счет снижения экспорта украинских приграничных областей в Россию.

Товарная структура экспорта регионов БРУП в торговле на уровне стран характеризуется широким ассортиментом товаров высокой степени обработки. В экспорте машинотехнической продукции особо выделяются украинские регионы. Импорт регионов БРУП характеризуется большими структурными различиями. Преимущественно сырьевую направленность имеет импорт белорусских и украинских регионов из России, а также импорт из РБ для украинских регионов. Но весьма диверсифицирована структура импорта белорусских приграничных регионов из Украины, а также российских регионов из Беларуси и Украины.

Абсолютные показатели взаимной торговли соседних регионов БРУП довольно сильно различаются: в 2011 году от \$1–10 млн (между

Брянской и Сумской, Брянской и Черниговской, Гомельской и Ровенской, Брестской и Ровенской областями) до \$200–400 млн (между Белгородской и Харьковской, Гомельской и Брянской, Витебской и Смоленской, Ростовской и Луганской) и даже \$980 млн (между Ростовской и Донецкой).

Самая высокая *интенсивность торгового взаимодействия* в 2008–2011 годах наблюдалась между белорусскими и российскими приграничными регионами, а также между российскими и украинскими регионами в южной части пограничья. Интенсивность торговли на белорусско-украинском участке существенно ниже (см. таблицу 1). Белорусские регионы имеют положительное сальдо в торговле с российскими и украинскими соседними регионами, тогда как для большинства российских приграничных регионов как в торговле с белорусскими, так и украинскими соседями характерно отрицательное сальдо.

Промышленно-производственное сотрудничество в БРУП характеризуется пока недостаточным относительно потенциала кооперации числом инвестиционных проектов, осуществляемых крупными национальными и региональными компаниями. Наиболее крупные инвестиции в БРУП связаны с вложениями российских компаний в украинское приграничье. Наиболее слабые инвестиционные связи характерны для белорусско-украинского приграничья. Причем вложения осуществляются в основном в действующие компании. При этом в БРУП сохраняется определенный потенциал восстановления глубоких и взаимовыгодных производственных связей. Так, например, покупка в 2010 году компанией «Трансмашхолдинг» (Россия) предприятия «Лугансктепловоз» (Украина) позволила в результате увеличить производство на «Лугансктепловозе» за 2,5 года (2011–2012 годы) в 2,5 раза, что дало возможность в том числе изыскать средства на начало модернизации производства и подготовку обновления модельного ряда.

Объектом взаимного интереса инвесторов остаются предприятия ТЭК, машиностроения, пищевой промышленности и строительных материалов, а также связь и финансовый сектор (в основном за счет российских инвестиций в данные сектора, приходящиеся на столичный регион Украины). Инвестиции в новые производства ограничены из-за отсутствия соответствующих технологий и неблагоприятного инвестиционного климата. Из всех накопленных на начало 2013 года украинских ПИИ в СНГ в размере \$1,567 млрд \$660 млн (42%) приходится на приграничные с Украиной регионы России и Беларуси (БРУП-27). Белорусские ПИИ в приграничные регионы России и Украины составляют 28% от всех накопленных прямых инвестиций Беларуси в СНГ. Российские накопленные ПИИ в приграничных регионах Украины и Беларуси составляют \$13,1 млрд (29% от всех накопленных ПИИ в СНГ).*

* Рассчитано на основе данных, полученных в рамках реализации проекта ЦИИ ЕАБР «Мониторинг взаимных инвестиций СНГ» (2012, 2013). Информация о проекте доступна на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Опыт БРУП свидетельствует: для развития производственно-инвестиционных и сбытовых связей между приграничными регионами наиболее эффективны компании, располагающие активами в соседних странах, между которыми устанавливаются отношения кооперации. Подобные связи определяют заинтересованность компаний в минимизации затрат по преодолению пограничных и административных барьеров. С этим, в частности, связана деятельность предприятий компании «ГлорияДжинс» в Ростовской, Донецкой и Луганской областях, компании «Веза» в Брянской, Гомельской и Харьковской областях.

Проблемой реализации крупных совместных проектов России и Украины будет оставаться их неизбежная политизация. Россия стимулирует программы импортозамещения многих видов продукции, ввозившихся из Украины и имеющих стратегический характер. Также активную политику импортозамещения проводит Беларусь, а ведущие предприятия этой страны остаются в государственной собственности.

Основной мотив *трансграничных миграций* в зоне БРУП — посещение родственников и друзей. Под ним зачастую скрывается трудовая миграция, особенно из Украины в Россию, и «торговая миграция», в основе которой лежит стремление купить товары в соседней стране по более низким ценам. Масштабы образовательных и туристических миграций в зоне БРУП пока невелики. В то же время возрастает интенсивность трансграничных перемещений, связанных с культурным сотрудничеством, развитием молодежных обменов, увеличением числа спортивных мероприятий.

Следует ожидать усиления конкуренции вузов БРУП за привлечение учащейся молодежи и тем самым роста образовательной миграции. Для приграничных регионов сотрудничество в образовательной сфере — существенный элемент «малой» интеграции, тесно связанной с развитием еврорегионов, выработкой идей более полного использования ресурсов приграничного положения для целей развития. Социокультурные связи между приграничными регионами играют важную роль в связанности приграничных территорий и стабилизации приграничного сотрудничества в условиях перепадов в политических отношениях между странами.

ИНСТИТУТЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ИХ ПРОБЛЕМЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В различиях между институтами приграничного сотрудничества, созданными в Беларуси, России и на Украине, отражаются разные системы государственного устройства, политические режимы, а также подходы к этому сотрудничеству. Украина, стремясь в ЕС, ориенти-

руется на европейскую модель приграничного сотрудничества, хотя не имеет достаточных финансовых ресурсов для ее реализации в полном объеме. Беларусь при сильно централизованной системе власти подходит к нему преимущественно с позиций наращивания экспорта. Россия рассматривает приграничное сотрудничество главным образом как инструмент двусторонних отношений и сохранения своего влияния в соседних странах, а также прагматичного наращивания экономических связей.

Институты приграничного сотрудничества играют важную роль в экономической интеграции Беларуси, России и Украины, поскольку, как было установлено эконометрическим анализом, *государственные границы являются значимым фактором, содействующим фрагментации экономического пространства*. В БРУП корреляция макроэкономических показателей в пределах одной страны при прочих равных условиях существенно ниже корреляции динамики ВРП пар регионов, расположенных в разных странах.

Приграничное сотрудничество проявляется в формах координации деятельности региональных властей, реализации совместных культурных, образовательных, молодежных мероприятий, создании региональных объединений вузов, бизнес-сообществ, представительных органов власти, осуществлении совместных программ в области экологии, науки, образования, инновационной деятельности. Благодаря этому у приграничных регионов появляются дополнительные возможности для развития. *Наиболее эффективным институтом приграничного сотрудничества являются **еврорегионы***, которые покрывают большую часть взаимного приграничного пространства Беларуси, России и Украины. В них преобладают малобюджетные социокультурные и информационно-консультационные виды деятельности, менее подверженные перепадам политической конъюнктуры.

Общие проблемы еврорегионов связаны с нехваткой финансовых ресурсов, полномочий местных органов власти, недостатком квалифицированных кадров, слабой координацией приграничного сотрудничества и программ развития регионов, недостаточным согласованием действий между администрациями, бизнесом и гражданским обществом.

Многообразные хозяйственные и культурно-бытовые связи, способствующие интеграции БРУП и сложившиеся в основном еще в советское время, наряду с возникающими в современных условиях новыми отношениями определяют сложный и полимасштабный характер процессов регионализации (Ушкалова, 2010), которые далеко не полностью нашли институциональное воплощение в создании еврорегионов.

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В БРУП

В БРУП происходит формирование **международных функциональных регионов** (МФР) разного уровня. Под ними понимается *пространство активного взаимодействия бизнеса двух и более соседних территорий, в результате которого формируются их общая специализация на определенных социально-экономических функциях в более обширном интеграционном пространстве*. Образованию МФР способствует концентрация в определенных регионах бизнес-проектов, для которых принципиально важно приграничное положение. В результате их реализации между соседними регионами опережающими темпами растут взаимные связи, которые становятся существенным фактором их развития.

Необходимость выделения МФР обусловлена тем, что процесс евразийской интеграции имеет не сплошной, а узловый характер, то есть опирается на небольшое число регионов, опорных центров и полимагистралей — транспортных осей, играющих системообразующую роль в интеграционном процессе. Это столичные и другие крупнейшие города страны, главные центры производства и потребления на формирующемся едином экономическом пространстве. К таковым относятся многие регионы общего пограничья стран ТС — ЕЭП и Украины.

Чтобы выявить МФР областного уровня, воспользуемся *коэффициентом экономической связности (КЭС)*, который определяется как доля стоимостных объемов взаимных торговых связей пар приграничных регионов в % к суммарному ВРП (ППС) данных регионов, умноженная на 100 (см. таблицу 1, рисунок 3).

Наиболее динамично такие регионы формируются на **белорусско-российском приграничье**. Значения КЭС у пар Витебская — Смоленская и Могилевская — Смоленская области за 2008–2011 годы увеличилось соответственно с 72 до 108 и с 50 до 73. Это существенно больше, чем у большинства других пар регионов БРУП. Довольно интенсивные межрегиональные связи и их рост в отношении к общему ВРП свидетельствует о том, что хозяйство трех областей носит все более взаимодополняющий характер.

Еще динамичнее растут связи между Брянской и Гомельской областями, КЭС которых за 2008–2011 годы вырос с 60 до 122. При этом показатель КЭС в паре Брянская область — Могилевская область невелик и вырос незначительно — с 17 до 23. Еще ниже связность Витебской и Псковской областей: в 2008 году — 11, в 2011-м — 16. Это объясняется тем, что северная часть Псковской области тяготеет к странам Балтии, а южная часть с центром в Великих Луках не располагает значительным экономическим потенциалом.

Таблица 1. Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 годы

Регионы-партнеры	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008 п. п.
Витебская — Псковская	11.4	8	13.8	15.8	4.4
Витебская — Смоленская	72	63.7	85.6	108.2	36.2
Могилевская — Смоленская	50.4	50.9	85.8	72.9	22.5
Могилевская — Брянская	16.9	13	15.7	22.6	5.7
Гомельская — Брянская	60.4	107	105.2	122.2	61.8
Гомельская — Черниговская	18.9	10.4	13.3	24.6	5.7
Гомельская — Киевская	10.7	7.1	6	6.3	-4.4
Гомельская — Киев	13.1	10.2	9.2	14.3	1.2
Гомельская — Киев и Киевская обл.	14.5	11	9.8	14	-0.5
Гомельская — Житомирская	4	11.3	6.1	6.6	2.6
Гомельская — Ровенская	7.7	4.6	5.4	4.4	-3.3
Брестская — Ровенская	4.5	3	4.4	5.5	1
Брестская — Волынская	18.3	7.2	9.3	10.4	-7.9
Брянская — Черниговская	4.3	3.5	4.7	4.3	0.0
Брянская — Сумская	2.4	2.6	0.3	0.9	-1.5
Курская — Сумская	16.3	19.7	23.1	24.1	7.8
Белгородская — Харьковская	...	73.9	89.2	78.6	...
Воронежская — Луганская	9.5	8.6	8.9	17.9	8.4
Ростовская — Луганская	119.4	21.4	29.4	38.9	-80.5
Ростовская — Донецкая	75	33.7	79.3	116.1	41.1

Примечание: чем выше КЭС, тем сильнее взаимозависимость экономик приграничных регионов.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

Таким образом, в белорусско-российском приграничье формируются два комплексных МФР — **Верхнеднепровский** и **Брянско-Гомельский**, в основе которых — растущие промышленные и торгово-сбытовые связи. Их формированию способствуют положение на международных транспортных коридорах, отсутствие таможенного и пограничного контроля, деятельность СЭЗ в Витебске, Гомеле и Могилеве, развитие товаропроводящих сетей, а также благоприятные территориально-структурные условия. Для этой части БРУП характерно сравнительно равномерное распределение производственного потенциала между ведущими региональными центрами, образующими регулярную сетевую структуру. Высокая плотность центров разного уровня при широком промышленном профиле способствует развитию производственных связей по разным направлениям на основе аутсорсинга, развития внутриотраслевой кооперации и специализации.

Регионы **белорусско-украинского участка** БРУП экономически связаны значительно слабее, чем белорусско-российские: показатель КЭС колеблется от 4 между Ровенской и Гомельской областями до 25 между Гомельской и Черниговской областями. Причем у большинства пар за 2008–2011 годы произошло снижение показателя. Это означает, что на данном участке приграничья не происходит формирования в необходимых объемах новых межрегиональных хозяйственных связей. В институциональном плане это объясняется одновременным действием таможенных ограничений и административными барьерами для украинских инвестиций. В структурном отношении низкий уровень КЭС обусловлен слабым уровнем экономического потенциала большинства украинских приграничных регионов, высокой долей аграрного сектора, а также тем, что пространство белорусско-украинской границы из-за высокой лесистости и заболоченности Полесской низменности менее контактно в транспортном отношении.

Можно говорить лишь о начале формирования комплексного МФР в составе Гомельской и Черниговской областей (**Приднепровский регион**). Следует отметить, что Брестская и Волынская области по соотношению ВРП и барьерности границ — аналоги Гомельской и Черниговской областей, но связанность их экономик существенно меньше: показатель КЭС в 2011 году составил всего 10, притом что в 2008-м он равнялся 18. Тем не менее эти области составляют МФР транзитно-логистического типа (**Полесский регион**), обслуживающий торговые связи республик СНГ и ТС — ЕЭП со странами ЕС.

Российско-украинское пограничье является наиболее перспективным участком БРУП с точки зрения *региональной самоорганизации*. На этой территории расположено свыше 15 крупных промышленных центров и несколько десятков средних, характеризующихся высоким уровнем отраслевой диверсификации и устойчивыми кооперационными связями предприятий. Важным фактором развития сотрудничества выступает территориальная близость крупных промышленных агломераций (например, Харькова и Белгорода или производственных центров Донецкого бассейна по обеим сторонам границы).

Пространство между опорными производственными узлами средней части российско-украинского пограничья (Белгород, Воронеж, Курск/Сумы, Харьков) имеет густую сеть небольших городов, на основе которых может происходить новая «индустриализация». Транспортная сеть характеризуется высокой разветвленностью, наличием не только магистральных, но и второстепенных железных и автомобильных дорог. Социальные и культурно-исторические факторы играют важную роль в развитии интеграционных процессов в приграничных областях России и Украины. Высокая степень диверсификации отраслевой и территориальной структуры хозяйства российско-украинского пограничья позволяет формироваться МФР с разными отраслевыми сочетаниями.

Тем не менее регионы, составляющие российско-украинскую часть БРУП, характеризуются большими различиями в величинах КЭС: они колеблются от 1 (в случае Брянской и Сумской областей) до 116 в Донецко-Ростовском приграничном регионе. Однако преимущественно наблюдался рост значений КЭС.

В этой части приграничья было выделено два комплексных МФР. **Донецкий район** (Донецкая, Луганская и Ростовская области) — самый мощный район в БРУП с общим ВРП в 2011 году около \$100 млрд. Области связывают тесные торгово-производственные связи в разных отраслях промышленности. Они играют важную роль в сообщении республик СНГ со странами Южного Кавказа и Центральной Азии, а через азовские порты — в сообщении с третьими странами. Их объединяет общность проблем модернизации промышленности и состояния окружающей среды.

Слобожанский район (Белгородская, Воронежская и Харьковская области) характеризуется высоким уровнем машиностроения. Сохраняются кооперационные связи в авиастроении, других высокотехнологичных отраслях. К отраслям, которые могут быть представлены в МФР, относятся высокотехнологичное машиностроение, промышленность стройматериалов, пищевая промышленность, сфера услуг. Регион характеризуется тесными связями и развитостью вузов и научных организаций. Высоок потенциал сотрудничества в инновационной сфере. Высока его роль в российско-украинской торговле. КЭС Белгородской и Харьковской областей в 2011 году составил 79. Не исключена целесообразность отнесения к Слобожанскому району *Курской и Сумской областей*, обладающих заметным образовательным-инновационным потенциалом.

При небольших величинах КЭС Брянской области с Сумской и Черниговской областями этот приграничный регион играет важную роль в транспортных связях России и Украины. Поэтому мы его квалифицируем как **Придеснянский** МФР транспортно-логистического типа. Имеются предпосылки для формирования МФР такого же типа на берегах Азовского моря в составе Донецкой, Запорожской, Херсонской областей, Республики Крым, Краснодарского края и Ростовской области — **Приазовский функциональный регион**. Помимо транспортно-логистических услуг в районе должны согласованно развиваться курортно-туристические зоны и осуществляться природоохранные мероприятия.

На микроуровне формирование МФР становится результатом сложения усилий компаний, стремящихся использовать фактор соседства для наращивания бизнеса и консолидации производственных активов, его оптимизации на основе различий между национальными пространствами в цене факторов производства и условиях ведения бизнеса, для получения более надежного доступа на рынок соседней страны. В белорусско-российском пограничье ведущую роль

в формировании МФР играет политика руководства Беларуси по наращиванию антиимпортного и экспортного производства, в российско-украинском — частный капитал.

В районообразовании отражаются выявленные в ходе эконометрического анализа связи между уровнем барьерности границ и динамикой торговли в БРУП, динамикой взаимной торговли и ростом региональной экономики. Его результаты показывают, что при прочих равных условиях торговля белорусских и украинских регионов с российскими развита больше, чем украинских и белорусских между собой. В частности, она значимо больше предсказанной на основе гравитационной регрессии. Итоги расчетов отчасти подтверждают и вывод о позитивном эффекте более благоприятной институциональной среды на торговлю между российскими и белорусскими регионами по сравнению с российско-украинской торговлей. Наконец, наиболее устойчивый вывод был получен на основе анализа корреляции темпов прироста ВРП регионов. В этом случае можно утверждать, что границы между Россией и Украиной играют роль фактора, «фрагментирующего» экономическое пространство: их барьерность превосходит контактность (Вардомский, Голицина и Самбунова, 1989; Либман, 2013). Таким образом, формирование МФР происходит как в результате действия «мягких» факторов (социокультурная близость, соседство, различия в стоимости рабочей силы, благоприятные транспортно-логистические условия), так и таможенно-налоговых льгот в зонах свободной торговли и торговых преференций в рамках ТС и ЗСТ.

РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Приграничное сотрудничество в БРУП сильно зависит от политических факторов, в том числе централизации власти во всех трех восточнославянских странах. Многие пограничные области и тем более административные районы вдоль границы значительно уступают по социально-экономическим показателям среднему по стране уровню: на большей части пограничья территориальные структуры Беларуси, России и Украины обращены друг к другу «спинами». Тем не менее *для успешного приграничного сотрудничества существуют благоприятные объективные предпосылки.* БРУП располагает богатым культурно-историческим и природным наследием для развития взаимовыгодных связей, потенциалом для осуществления совместных проектов, позволяющих повысить конкурентоспособность региональной экономики и качество жизни населения, усилить вклад в интеграционные процессы.

Это, *во-первых*, мощные международные полимагистралы — «жгуты» параллельных коммуникаций (железных и автомобильных дорог, трубопроводов), на которые «нанизаны» областные центры, средние

и малые города — промышленные центры: Москва — Минск — Брест, Москва — Белгород — Харьков — Ростов, Москва — Киев, Санкт-Петербург — Могилев — Гомель — Киев — Одесса, Ростов — Мариуполь — Одесса (см. рисунок 3). Такие полимагистралы представляют собой естественные «коридоры интеграции»: на них располагаются транспортно-логистические центры, развитие которых дает импульс экономической кооперации и интеграции. Сообщение и транзит по полимагистралям — объективная экономическая потребность: их обустройство представляет собой одну из предпосылок сотрудничества, сравнительно мало зависящую от политических факторов. Кроме того, вблизи границы расположено несколько значительных аэропортов, которые также могут стать основой международных транспортно-логистических центров.

Реализация существующих крупных международных инфраструктурных проектов, затрагивающих территорию пограничья между Беларусью, Россией и Украиной, отвечает интересам всех трех сторон. К таким проектам относятся организация скоростного железнодорожного сообщения между Москвой и Минском и обустройство на современной технологической основе всего европейского транспортного коридора Москва — Минск — Берлин. Разработаны планы скоростного сообщения между Москвой и Киевом, Москвой и Харьковом с выходом на Крым и Северный Кавказ. Интеграционным проектам способствовала бы реконструкция ряда автомобильных и железнодорожных двусторонних пограничных переходов, а затем и трансграничных автодорог (сейчас относительно второстепенных). Строительству моста через Керченский пролив могло бы стать частью более крупного проекта, который уже давно обсуждается странами — членами ЧАЭС, — создания автомагистрали вокруг Черного моря.

Во-вторых, одна из объективных предпосылок сотрудничества — необходимость охраны и регулирования крупных международных речных бассейнов и акваторий. Днепр протекает по территории всех трех стран, его важные притоки — по территории Беларуси и России, России и Украины. Северский Донец берет начало в России и затем дважды пересекает российско-украинскую границу, пролегая через крупные промышленные агломерации. Режим, использование и охрана пока неделимитированных акваторий Азовского моря и Керченского пролива также составляет поле постоянного сотрудничества между Россией и Украиной.

В-третьих, значительный потенциал формирования опорных центров сотрудничества в социокультурной сфере, промышленных комплексов и кластеров существует в парах и группах городов, расположенных в приграничной зоне и непосредственно у границы. Это подтверждается успешной реализацией ряда инвестиционных проектов. Развитие инфраструктуры стимулировало бы создание системы согласованного территориального планирования, а оно, в свою очередь, ускорило бы развитие основных трансграничных агломераций.

Рисунок 3. Экономические связи БРУП, 2013 год

Спонтанное развитие пограничных районов в новых геополитических и экономических условиях уже привело к некоторым, пока еще весьма скромным результатам. Уже сложилась международно-правовая инфраструктура сотрудничества, хотя еще далеко не достаточная и несовершенная. Прежде всего это система евروهрегионов, покрывающих все пограничные регионы, другие соглашения в различных сферах. Особенно важны соглашения между крупнейшими университетами, которые могут стать основой совместной инновационной деятельности, международных «инкубаторов» инновационных предприятий (Арефьев, Гоблик, 2012).

Однако декларируемое российской стороной ужесточение режима торговли России и Беларуси с Украиной в случае ее ассоциации с ЕС приведет к углублению интеграционной асимметрии в приграничье трех стран и может оказать негативное воздействие на приграничное сотрудничество. Определенную угрозу для развития приграничья создает также более высокая централизация управления экономикой в Беларуси с субсидированием белорусских производителей и широким использованием административных ограничений для импорта товаров и инвестиций.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Значение БРУП для евразийской интеграции следует рассматривать в контексте задач диверсификации экономики и экспорта (в том числе за счет расширения экспорта в ЕС), повышения конкурентоспособности национальных экономик. БРУП — общая социокультурная и экономическая ценность Беларуси, России и Украины. Для его устойчивого развития, не зависящего от перепадов во взаимоотношениях трех стран, необходимо создать соответствующую масштабам современных задач и социальным реалиям российскую национальную и скоординированную правительствами трех стран международную нормативно-правовую инфраструктуру сотрудничества и развития функциональных регионов.

2. В случае ассоциации Украины с ЕС и при ухудшении условий приграничного сотрудничества, а также при возможном сужении эффекта участия регионов России в еврорегионах повышается значимость поддержки формирующихся МФР — как основанного на интересах реальной экономики и бизнеса механизма преодоления последствий возможного повышения барьерности связей в БРУП. Это обусловлено тем, что разделяющий фактор границ может усилиться с двух сторон: Единое экономическое пространство защищается от беспощадного импорта европейской продукции через Украину, а ЕС посредством своих технических стандартов и условий ассоциации с Украиной подавляет существующие кооперационные связи в обрабатывающей промышленности между Украиной и ЕЭП.

3. Учитывая преимущественно гуманитарную деятельность такого инструмента сотрудничества, как еврорегионы, возможно усилить также поддержку образовательных, культурных и местных проектов, заявляемых российской стороной, из средств Россотрудничества, фонда «Русский мир», бюджетов профильных министерств.

4. Для поддержки экономических проектов в пределах формирующихся в приграничье трех стран МФР целесообразно создать соответствующий фонд в рамках евразийских интеграционных институтов. Кроме того, следует продолжить практику поддержки формирования новых

функциональных связей в инфраструктуре и обрабатывающей промышленности как в БРУП, так и в российско-казахстанском приграничье, в частности, между Волгоградской и Западно-Казахстанской областями. В этом случае возникло бы прямое соприкосновение между *Донецким МФР* (Донецкая, Луганская и Ростовская области) и предлагаемым российско-казахстанским регионом приграничного сотрудничества.

5. Приграничное сотрудничество может успешно развиваться только на принципах равноправия сторон, четких взаимных финансовых обязательств и собственности на результаты. Поэтому необходимо создать механизм совместного финансирования приграничного сотрудничества (возможно, как структуры при Евразийской экономической комиссии) на основе программно-проектного подхода в распределении выделяемых на него средств.

6. Для ускорения формирования МФР следует создать систему увязки и координации региональных стратегий развития, а в перспективе — региональной политики и территориального планирования. В качестве первоочередной меры необходимо разработать межгосударственную *стратегию совместного развития всех областей БРУП*, в которой следует определить наиболее перспективные направления сотрудничества в экономике, и оказывать поддержку со стороны государственных структур и институтов развития бизнес-проектам, реализуемым в БРУП. Для этого могут использоваться разные инструменты: от предоставления льготных кредитов до создания СЭЗ. Главное требование к бизнес-проектам — наращивание торгово-производственных связей в рамках приграничья с целью повышения экспортного потенциала и его диверсификации как по товарному составу, так и географии сбыта.

7. Следует стремиться к возможно более полному использованию национальных технологических разработок. Для этой цели необходимо государственное содействие сотрудничеству вузов и научных учреждений Беларуси, России и Украины. В частности, важна поддержка деятельности таких инициатив, как Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум и других двух- и трехсторонних инновационных проектов. Это способствовало бы развитию МФР и росту их роли в интеграционных процессах.

8. В обозримой перспективе областные и муниципальные власти останутся главными субъектами приграничного сотрудничества. Однако международный опыт показывает, что мультипликационный эффект вкладываемых в него средств ограничен. В приграничное сотрудничество через общественные организации должны быть вовлечены различные социально-профессиональные группы местных жителей, бизнес-сообщества, в том числе малый и средний бизнес (МСБ). Следует создать систему содействия МСБ в приграничье, а также постоянно повышать информированность местных жителей о принимаемых мерах.

9. Для активизации приграничного сотрудничества в рамках ТС — ЕЭП и приграничных регионов Украины целесообразно продолжать анализ развития приграничья, состояния приграничного сотрудничества и деятельности еврорегионов, а также поощрять подготовку совместных проектов, продвижение разработанных моделей сотрудничества на всем приграничье ЕЭП, в первую очередь, в казахстанско-российском приграничье. Одновременно следует выявлять формирующиеся МФР и оказывать содействие их развитию как полюсам евразийской интеграции на уровне регионов. В этом контексте в инвестиционные проекты БРУП следует также активно приглашать казахстанские компании и организации.

ЛИТЕРАТУРА

Арефьев А., Гоблик В. (2012) *Сотрудничество России и Украины в области образования*. Москва: Институт социологии РАН.

Вардомский Л., Голицина И., Самбунова Е. (1989) Государственные границы и региональное развитие: полит-географический аспект. *Политическая география: современное состояние и пути развития*. Москва.

Вардомский Л. (2009) *Российское порубежье в условиях глобализации*. Москва: ЛИБРОКОМ.

Институт стратегічних оцінок (2013) Україна і Митний союз: проблеми інтеграції. Київ: Президентський фонд «Україна», Інститут стратегічних оцінок.

Катровский А., Ковалев Ю. (2012) *Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен*. Смоленск: Универсум.

Квашнин Ю. (2013) Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1.

Колосов В., Вендина О. (ред.) (2011) *Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства*. Москва: Новый хронограф.

Комков Н., Федулова Л., Балаян Г., Бондарева Н. (2010) Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий РФ и Украины. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2 (7).

«Круглый стол» «Трансграничное сотрудничество в интересах регионального развития» (2013) Доступно на: <http://www.eurasia.by/news633.htm>.

Либман А. (2013) Комплементарность экономики России и Украины: региональный аспект. *Вестник Института экономики РАН*. № 3.

ЦИИ ЕАБР (2012) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. *Доклад № 6*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2013) Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. *Доклад № 15*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.

ЦИИ ЕАБР (2013) Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. *Доклад № 11*. Санкт-Петербург. ЦИИ ЕАБР.

Ушкалова Д. (2010) *Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции*. Москва: Институт экономики РАН.